

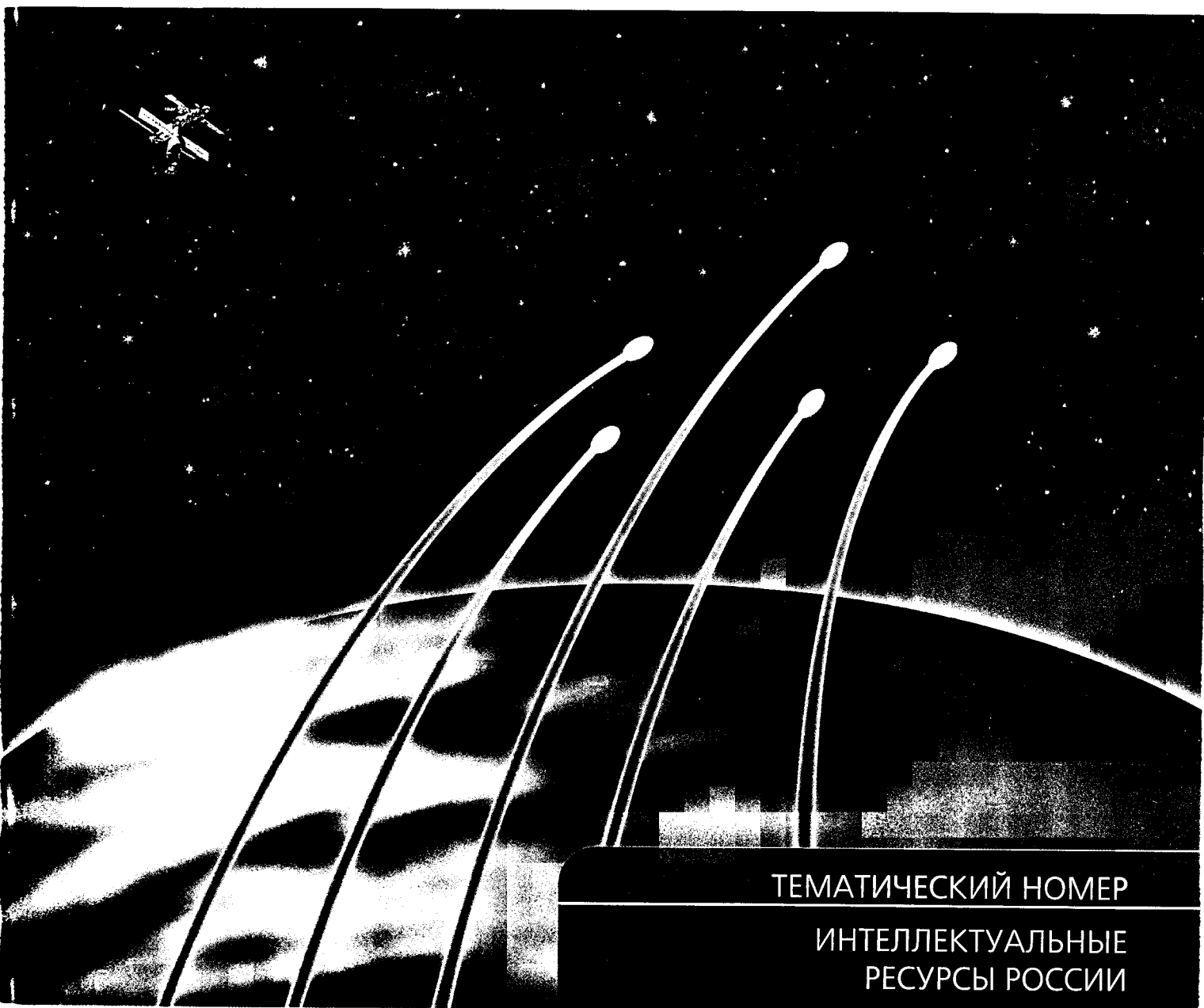
ISSN 1682-1696

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ НОМЕР

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ
РЕСУРСЫ РОССИИ

 ИЗДАНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

2003

Том 3

№ 4

именно в инновационную экономику. В этом смысле пустышка получается, подчеркиваю, в экономическом смысле.

Это говорит человек, отвечающий в стране именно за развитие инновационной экономики. Слава богу, есть надежда, потому что в заключительном слове на этом совете Президент России, отодвинув в сторону заготовленное заключительное слово, произнес фразу, к сожалению, без журналистов: главная задача правительства – перевод экономики с сырьевого на инновационный путь развития. Это принципиальные слова, которые мы долгие годы ждали, и они состоялись.

Но кто сегодня то самое правительство? Правительство сформировано людьми, определяющими сегодня экономику России – сырьевиками, интересы которых до сегодняшнего дня полностью игнорируют интеллектуальные национальные ресурсы. И дело не во вложении в них – это отдельная статья, а именно в использовании их в интересах экономики, государства и т. д.

Мало того, мы видим блестящие политические технологии. Сырьевики используют Российский союз промышленников и предпринимателей, от его имени ходят к Президенту России, Президент России дает поручение правительству РФ, где сидят их люди. Никогда ничего для интеллектуальной инновационной экономике мы при таком цикле не получим. Это тоже нужно трезво понять.

Возникает вопрос, что же делать в этих условиях? Не думаю, что ближайшие выборы кардинально изменят ситуацию в представительных законодательных органах, хотя некоторые подвижки могут быть, но они частичные. И дай бог успеха партии

ЖИЗНИ, я не хочу никого обижать, не думаю, что ее едет успех, но публичное заявление такой позиции крайне важно. И за это большое спасибо тем, кто этим занимается. Бесспорно, это совершенно необходимая вещь в сегодняшней ситуации.

Мы знаем сформированный теми же людьми, которые являются сегодня властной элитой, механизм формирования Совета федерации. Сергей Михайлович Миронов, несмотря на то, что он председатель Совета федерации, – «белая ворона» в этом Совете федерации. Я, как бывший сенатор, внимательно слежу за тем, что там происходит. Это, как говорит нынешняя молодежь, «котстой», неинтеллектуальный, там умные люди, но они совершенно с другими целями там собрались. Это тоже нужно трезво понимать.

Итак, существует надежда на то, что президент сформирует новое правительство РФ, которое, наконец, займется этими вещами. Это правительство нужно готовить идейно к тому повороту, который все равно, если страна все-таки захочет сохраниться, и политическая элита тоже это поймет, произойдет.

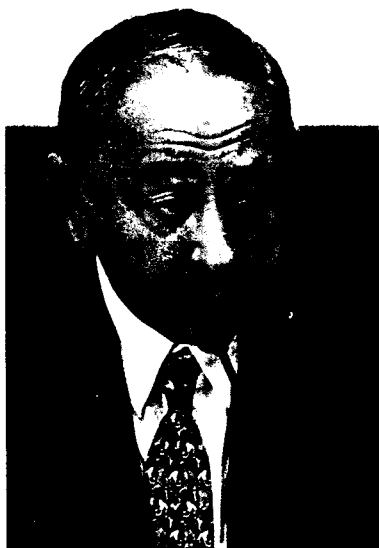
Для этого сегодня наработаны многие вещи в разных местах. Я скажу об одном социально-психологическом феномене, который в стране присутствует и развивается. Это те самые города науки, наукограды, 70 городов в стране, 3,5 млн населения. В 24 из них произошли интересные сдвиги, правда, разной глубины, тектонические сдвиги.

Сначала властная элита вместе с научно-технической поставила задачу выживания городов за счет внедрения результатов научно-технического прогресса. Сегодня это называется иннова-

ционная экономика. Вокруг этой идеи потом объединилась местная экономическая элита, в конечном итоге и население этих городов. Городами разработаны 24 программы инновационного развития. Результаты во многих городах, независимо от того, что только-только начались эти процессы, феноменальные. Та же Дубна, которую здесь представляет Олег Леонидович Кузнецов, имеет с 1994 года опыт реализации городской программы инновационного развития. И последние 4 года ежегодно удваивает налогооблагаемую базу в сопоставимых цифрах только вследствие того, что интеллектуальный ресурс, находящийся в городе, но по принадлежности негородской, начал использоваться.

Объединенный институт ядерных исследований имеет несколько структур с великолепными достижениями на мировом рынке высокотехнологичной продукции. Это все на самом деле островки, но представьте себе, если эти 25 городов таким образом зашагают, то никто в стране, в том числе и правящая элита, не в состоянии будет это дело игнорировать. Оказывается, не московские политические тусовки могут привести к этим изменениям, а реальные процессы в стране в разных местах. Блестящий пример из Екатеринбурга с радиозаводом. Их пока мало, но эти подвижки начались.

Поэтому пожелание партии ЖИЗНИ: эту составляющую (интеллектуальную), которую, к сожалению, никто не заявляет всерьез, наконец, заявить. Жизнь действительно в России будет хороша только в том случае, если возобновляемый интеллектуальный ресурс станет основным для развития.

А.Н. СИСКАКЯН

Вице-директор Объединенного института ядерных исследований

Я хотел бы напомнить, уважаемые коллеги, одну известную историю, которая

произошла 150 лет тому назад, причем далеко от России – в Великобритании. К известному физика Майклу Фарадею пришел в гости посмотреть на только что им изобретенный электрический генератор премьер-министр Великобритании. Он спросил у Фарадея, а какую практическую пользу вы ждете от этого прибора? Фарадей посмотрел на него и с улыбкой ответил: я точно не знаю, какая будет практическая польза, но я точно знаю, что правительство обложит эту пользу налогом.

Прошло приблизительно лет 10, и действительно в Великобритании установили впервые налог на электрическую лампочку, которую к тому времени Эдисон уже успел изобрести.

Это очень показательный пример начала того цивилизационного процесса, в котором мы с вами еще находимся. И за эти 150 лет общество получило очень много пользы от изобретений, которые сегодня мы связываем с именами того же Фарадея, Гальвани, Погова, Максвелла и других – это сегодняшние электроэнергия, радио, телевидение, Интернет в конце концов и многое другое.

Этот пример говорит о том, что наука, фундаментальную науку, хотя она и

бюджетная сфера, нельзя наряду с другими, скажем социальными вопросами, рассматривать. Наука заработала свое право на какую-то долю от тех прибылей, которые получает, например, РАО ЕЭС или кто-то еще.

Мы пытались это как-то довести до сознания не только общественности, но и наших предыдущих правительств. Может быть, кто-то помнит, в 1996 г. было принято постановление, подписано оно было В.С. Черномырдиным, я даже помню число, оно такое запоминающееся – 22 апреля, по которому научные учреждения получали определенные льготы на электроэнергию. Но это постановление не заработало. Оно есть, оно было опубликовано в газетах.

Но все началось с того, что в Московском регионе оказалось «слишком много науки», и Мосэнерго не могло выдержать таких льгот, и все это было завалено.

Я, конечно, понимаю, что сейчас ситуация изменилась, но если мы находимся на форуме, который организован в том числе политической партией, я думаю, что существует и некоторое волево усилие, которое может сделать общество

для того, чтобы поддержать фундаментальную науку.

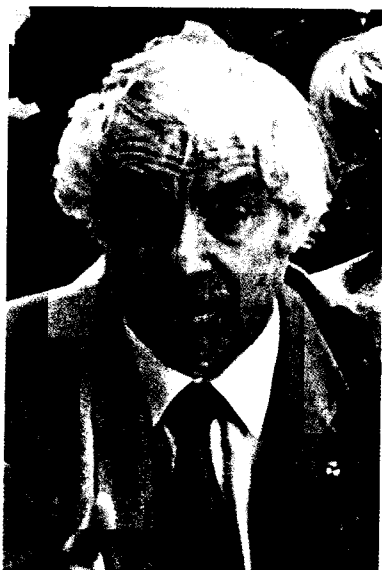
Надо сказать, что иногда полезно выйти за рамки, скажем, России. Эта проблема существует не только в России. Я думаю, что во всем мире должного понимания полезности науки у общества нет.

Это один аспект, будем считать, что он волевой и, может быть, даже политический. Но, с другой стороны, конечно, мы, ученые, понимаем прекрасно, что общество имеет право от ученых что-то требовать, и мы не должны жить только заслугами предыдущих поколений.

Но в то же время мы можем сказать, что с точки зрения физиков, которые в Дубне работают, у нас действительно физика находится на мировом уровне. Вы наверняка знаете и о достижениях дубнинских ученых, связанных с открытием сверхтяжелых элементов, новой области науки – острова стабильности. Я не буду сейчас об этом говорить.

Выступавший здесь М.П. Кирпичников в значительной мере сам способствовал сотрудничеству многих российских институтов в ЦЕРНЕ – это европейская организация, находящаяся в Женеве. И сегодня эта европейская организация без наших физиков и без нашей промышленности обойтись не может.

Можно приводить много примеров того, что место российской науки в мировом сообществе остается еще, несмотря на все трудности, вполне приличным.

Г.Н. ФУРСЕЙ
Президент
Лиги защиты культуры

Дорогие коллеги, я хотел бы сказать об одной острейшей проблеме, которая имеет место в нашем обществе в этот переходный период. Здесь об этом много говорилось. Особенно Анатолий Васильевич Долголаптев очень четко и жестко обрисовал то, что сейчас у нас творится и творилось в эти переходные годы. Одна

Но с другой стороны, с точки зрения Дубны, я не буду здесь еще раз повторять слова про наукоград, очень хорошо Анатолий Васильевич сказал, но с точки зрения Дубны мы сегодня видим, какая у нас основная проблема. У нас остается очень большой разрыв между идеей, то есть, фундаментальной наукой и товаром. То ли это в менталитете «сидит». Но вряд ли. Тут какие-то исторические причины. В России испокон веков и до сих пор блестяще могут подковать блоху, но когда речь идет о выпуске миллиона «Мерседесов», то начинаются трудности. Эти трудности преодолевались волевым путем в нашей славной известной оборонке. Но это были другие условия – экономические и политические.

Сегодня эта пропасть между идеей и товаром остается. И очень поддерживая то, что Сергей Петрович сказал о молодежи, скажу, что сейчас молодежь – самое главное, за нее нужно бороться. Но мы должны способствовать тому, чтобы эта молодежь выучилась и заполнила эту брешь. Для этого нам не обойтись без международного сотрудничества. И надо в свою пользу обратить эту утечку мозгов. Пусть люди едут и там учатся. На уровне технологии есть чему поучиться у Запада, есть чему поучиться у нашей оборонки. Но главное, чтобы мы сохранили оборудованные рабочие места, чтобы люди, уезжая, все-таки возвращались сюда.

Можно много развивать мысли в этом направлении. На мой взгляд и на взгляд тех людей, с которыми мы часто обмениваемся этими мыслями, чего у нас не хватает? У нас не хватает, с одной стороны, четко сформулированной государственной политики по отношению к науке. Какие бы ни были времена Сталина, но тогда было четко сказано: оборонный щит, ракеты, боеголовки нужны. И вокруг этой задачи «кормилась» и фундаментальная наука. Была четко поставленная задача. И ученые, в числе которых и С.П. Капица и другие многие славные наши коллеги, решили эту задачу.

Сегодня такой задачи нет. Сегодня нас призывают самим определиться в экспорте. Но на самом деле здесь тоже без политической воли не обойдешься. Каждый из нас свою область любит. Мы можем напрячься и выработать какие-то рекомендации, но моментально будут противоречия: то ли Минпромнауки должен точку поставить, то ли Академия наук, то ли еще кто-то. Здесь нужна политическая воля. Государственная политика по отношению к науке должна быть.

Плюс мы сегодня в рыночной экономике работаем, поэтому нужны механизмы, которые позволили бы этим предпринимателям, заслуженно или не заслуженно сегодня оказавшимся в числе жирных котов, поддерживать науку, которая уже им что-то дала и даст в будущем.

из очень острых проблем – это не просто проблема кадров. Мы – странная страна, обладающая совершенно уникальным интеллектуальным потенциалом. Умные, духовные, умеющие очень многое делать мы регулярно закапываем свои богатства, надеясь, как в той стране дураков, что что-то из этого вырастет. И закапываем замечательные наработки предшествующих поколений, они просто-напросто гниют и разворовываются.

Мне кажется, поэтому одна из острейших сейчас проблем – сохранение нашего научного потенциала.

У нас прекрасное, образованнейшее интеллектуальное старшее поколение, которое получило первоклассное образование в советские времена. Эта научная элита общества, к сожалению, не может реализовать свою жизнь. Она оторвана от возможности передать свои знания. Мы фактически находимся в ситуации, когда происходит разрыв времен. И это страшная вещь, потому что мировой опыт показывает: потеря фундаментальной науки восстанавливается в течение столетий.

Поэтому если мы хотим заниматься высокими технологиями, и чтобы эти высокие технологии были широко представлены в будущем нашей страны, а будущее несомненно может опираться только на воспроизводимые ресурсы, мы должны попытаться сделать что можно в этот сложный период для того, чтобы сохра-

нить то, что осталось. Это наукограды, которые пытаются резать, это научные школы. У нас было замечательное приобретение, массовое коллективное творчество, замечательно поставленное воспитание и образование научных кадров.

Сейчас ситуация такова, что учителя достигли критического возраста. Средний возраст людей, которые могли бы успешно передавать свои знания, людей, которые обладают колоссальным научным потенциалом это где-то 65–70 лет. И у нас есть всего несколько лет для того, чтобы успеть подготовить им смену. У нас просто уничтожается этот слой. Нам надо будет начинать с начала. А наши отцы и деды, и наши замечательные учителя сделали прекрасную науку и заложили прекрасную методологию научного познания.

Как можно выйти из этого положения? Есть программа поддержки научных школ. Эта программа совершенно не адекватна той задаче, которая ставится. Я сам лидер научной школы. Мне выделили на этот год 200 тысяч рублей на 20 человек. Если вы поделите, то получается меньше десяти тысяч на брата. Это же смешно.

Поэтому у нас в Петербурге возникла идея, которая разрабатывалась при поддержке городской администрации по науке и образованию, и которая состоит в том, что нужно обеспечить хотя бы минимальную поддержку. Не-